

- ¹⁸ См.: Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998.
- ¹⁹ См.: Минаева Л. Мультимодусность текстов печатных СМИ и рекламы // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. № 4. С. 29.
- ²⁰ См.: Медведева Е. Указ. соч. С. 20.
- ²¹ См.: Феофанов О. Реклама : новые технологии в России. СПб., 2001.
- ²² Минаева Л. Указ. соч. С. 31.
- ²³ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М., 2004. С. 387.
- ²⁴ Там же. С. 387–393.
- ²⁵ Потебня А. К истории звуков русского языка. Этимологические и другие заметки. Вып. 4. Варшава, 1883. С. 83.
- ²⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1980. Т. 1. С. 250.
- ²⁷ Кеслер Е. Как иностранцы адаптируют рекламу в России и что из этого получается // Рекламная теория и практика. 2008. № 2. С. 119.

УДК 811.111'42:398.21

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЛОМЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ СКАЗОЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

О. А. Плахова

Тольяттинский государственный университет
E-mail: plahova_oa@mail.ru

В статье рассматриваются особенности модификации категории сказочности в произведениях, образующих ядро англоязычного сказочного дискурса. Наиболее чувствительным к воздействию экстралингвистических факторов оказывается хронотопический параметр. Жанровая специфика английской народной сказки, детерминированная социокультурными условиями ее бытования, отражается в ослаблении дискурсивных признаков хронотопической неопределенности, фантастичности (вымысла) и, следовательно, развлекательности. Данное явление компенсируется усилением роли остальных параметров категории сказочности.

Ключевые слова: жанр, сказочный дискурс, категория сказочности, хронотопический параметр, установка на вымысел.

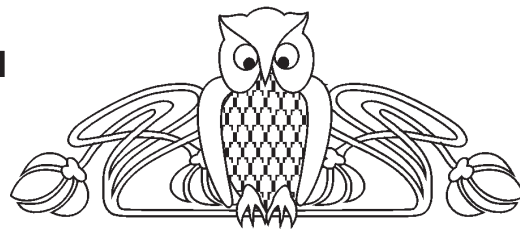
Features Index of Category of Fabulousness in English Folk Tale Discourse

О. А. Plakhova

The paper studies the way the category of fabulousness is modified in folk tales belonging to the nucleus of English folk tale discourse. Chronotopical parameter proves to be the most sensitive to the influence of extralinguistic factors. Being determined by socio-cultural conditions of its existence, the genre specificity of English folk tale is manifested in weakening of discursive features of chronotopical uncertainty, fantasticality (fiction) and, therefore, entertainment. This phenomenon is counterbalanced by strengthening the role of the remaining parameters of the category of fabulousness.

Key words: genre, folk tale discourse, category of fabulousness, chronotopical parameter, aim at fiction.

В отечественной и зарубежной фольклористике разнятся подходы к определению понятия сказки. В отечественной науке о фольклоре одно из первых и наиболее исчерпывающих определений сказки было дано А. И. Никифоровым. В качестве отличительных характеристик жанра выступали бытовое назначение и особенности

композиционно-стилистического построения¹. Современное определение сказки сохраняет основные перечисленные А. И. Никифоровым черты. Сказка есть «преимущественно прозаический художественный устный рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел»². Принадлежность сказки к группе прозаических жанров рассматривается как значимый, хотя и не универсальный жанровый признак.

В зарубежной фольклористике отсутствует понятие, полностью идентичное по своему содержанию отечественному пониманию сказки. Существующие термины (folk tale, fairy tale, Märchen) характеризуются либо более широким, либо более узким значением³. В первом случае в один жанр (folk tales) объединяются легенды, басни, сатирические анекдоты, истории о призраках, великанах, святых на основе устной сферы бытования. Во втором случае в сказочный жанр (fairy tales, Märchen) включены лишь волшебные сказки как прозаические повествования о вымышленных событиях и героях.

В зарубежных словарях фольклора последних лет можно отметить тенденцию к сужению объема понятия «folk tale». Из жанра сказки фольклористы начинают исключать легенду, повествующую о событиях, происходивших в действительности или выдаваемых за действительные, рассматривая ее как самостоятельный прозаический жанр⁴. Обусловливающим жанровую принадлежность критерием, таким образом, выступает функциональное назначение фольклорного произведения, которое реализуется в сказке в виде ее развлекательного характера и настроения слушателей на вымышленные события. Установка на вымысел, эстетичность и развлекательность как признаки сказочного дискурса формируют, в свою очередь, категорию сказочности, наряду с признаками эпичности, повествовательности, и чуда/несбыточности⁵.

Категория сказочности, параметрами которой являются чудо/волшебство, аксиологичность, размытый хронотоп, структурно-семантическая итеративность, объединяет разножанровые с точки зрения фольклористики и литературоведения произведения. Так, Н. А. Акименко демонстрирует распространение категории «сказочности» на волшебные сказки, легенды, древнеанглийские эпические произведения («Беовульф»), исторические анекдоты, объединяющей данные произведения в сказочный дискурс⁶. Соответственно, количественная и качественная вариативность конститутивных признаков сказочного дискурса позволяет выделять ядерные и периферийные жанры сказочного дискурса, к которым она относится: 1) все жанровые разновидности сказки; 2) легенды, былины и их варианты.

На наш взгляд, особенности проявления данной лингвопрагматической категории зависят во многом от культурно-исторических условий бытования фольклорных произведений, относящихся к сказочному дискурсу. Следовательно, в рамках настоящего исследования планируется изучение специфики преломления категории «сказочности» в произведениях, образующих ядро англоязычного сказочного дискурса, на основе анализа манифестации дискурсивных признаков «установка на вымысел», «развлекательность», «хронотопическая неопределенность». Выбор материала исследования не случаен, поскольку особые социокультурные условия бытования английской фольклорной сказки на Британских островах обусловили ее жанровую специфику, которая с разной степенью отчетливости проявляется в сказочном дискурсе.

Английским народным сказкам свойственны черты, до определенной степени сближающие их с произведениями несказочного жанра – легендами, преданиями, быличками, занимающими периферийные области сказочного дискурса. Факт проницаемости жанров объясняется исследователями фольклора генетическим синкретизмом фольклорных произведений, их происхождением из одного источника; универсальными законами жанрообразования, которые приводят к переосмыслению сюжетов, модификациям в системе образов, изменениям поэтики и в конечном итоге, к сдвигам в художественной и жанровой системе⁷. Стремление сказочников к обоснованию и мотивировке событий и поступков героев, к усилению ощущения достоверности излагаемого приводит к превращению сказок в «авантюрно-фантастические и авантюрно-бытовые устные повести»⁸. Однако гораздо более важным фактором, по мнению И. А. Голованова, являются особенности его бытования, «поскольку именно в таком нерасчлененном виде фольклорные мотивы, сюжеты и образы представлены на ментальном уровне – в сознании фольклороносителей»⁹.

В Англии собирание и записи фольклорных памятников были начаты в XVIII в. Записи, сде-

ланные преимущественно монахами, были далеко не полными; многие были утеряны, а оставшиеся подвергались многократным правкам и христианизации¹⁰. К другим культурно-историческим факторам, повлиявшим на слабое знакомство англичан с собственными сказками, фольклористы традиционно относят: пуританство; систему научных взглядов эпохи Просвещения; исчезновение крестьянства под влиянием урбанизации и технического прогресса; менее консервативный быт английских крестьян, ослабивший процессы сохранения и передачи произведений устного народного творчества¹¹. Особую роль в приобретении английской сказкой специфических характеристик сыграли уровень развития фольклористики и эстетические вкусы английского общества того времени, обусловившие достаточно активную литературную обработку фольклорных сказок составителями сборников, которая затронула все уровни сказочного текста: его язык и поэтику, систему образов, сюжет и композицию. Адаптация традиционных сказок для детей, изменение исходного сказочного материала в соответствии с классическим каноном волшебной сказки, художественная обработка фольклорных произведений привели к появлению промежуточных образований, получивших в литературоведении название детской сказки, стилизованной под фольклор¹².

Перечисленные факторы детерминировали появление у английской фольклорной сказки набора черт, свидетельствующих о модификации отдельных составляющих категории сказочности в ядерных элементах сказочного дискурса. К данным чертам относятся более свободная композиционная структура сказки, более четкая пространственно-временная организация, особая система сказочных образов, индивидуализация образов персонажа и рассказчика. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Размытый хронотоп является одним из конституентов категории сказочности, который в наибольшей степени подвержен влиянию со стороны экстралингвистических факторов. Степень варьирования хронотопической неопределенности наилучшим образом представлена в традиционных сказочных формулах – зачинах и концовках. Анализ английских традиционных формул позволяет утверждать наличие в английской сказке ярко выраженной тенденции к более или менее четкой пространственно-временной локализации повествуемых событий, которая достигается несколькими способами. Топический параметр представляется наименее устойчивым, соответственно, ориентация в пространстве происходит посредством указания на отдельные объекты физической географии (the Tavy, the Wear, Wood and Mountain Hill, Pendle), административно-территориальные единицы (Sussex, Herefordshire), населенные пункты (Darlaston, Kentchurch, Hilton Hall) или рукотворные объекты (mill-dams of Binnorie).

*Hilton Hall, in the vale of the Wear, was in former times the resort of a Brownie or House-spirit, called The Cauld Lad*¹³.

Хронологический параметр имеет более широкие пределы варьирования, поскольку в сказочном тексте отмечены контексты и временной нелокализованности, и временной локализованности. Первые представлены стереотипными сказочными конструкциями, вторые отличаются более широким спектром средств вербализации. Сглаживание неопределенности сказочного временного континуума, его интеграция с объективным временем осуществляется в английской фольклорной сказке лексико-грамматическими средствами (четкое обозначение временного отрезка числительными, наречиями, глагольными формами настоящего (чаще неопределенного времени), посредством топической референции (введение исторических названий единиц территориально-административного деления) и документального подтверждения (ссылки на реальных лиц – свидетелей событий, прецедентные имена и прецедентные ситуации, на существующие летописи и официальные документы и места их хранения, на артефакты естественного и сверхъестественного происхождения).

Finally, this vessel of unknown material, of unusual colour, and of extraordinary form, was presented to Henry the Elder, king of the English, as a valuable gift, and was then given to the queen's brother David, king of the Scot; and was kept for several years in the treasury of Scotland; and a few years ago (as I have heard from good authority), it was given by William, king of the Scots, to Henry the Second, who wished to see it.

Большая или меньшая хронотопическая определенность английской народной сказки является индикатором усиления достоверности изображаемых событий. Это свидетельствует об уменьшении релевантности такой неотъемлемой черты сказочного дискурса, как установка на вымысел. Уменьшение роли признака фантастичности (недостоверности) сказочного повествования эксплицируется в более свободной композиционной структуре произведения и системе его персонажей.

Композиционная структура английской сказки имеет определенные отличия от набора канонических композиционных признаков фольклорной сказки. Собиратели английского фольклора достаточно активно преобразовывали композицию сказочных произведений: контаминировали известные сюжеты; вплетали в повествовательную ткань сказки отдельные мотивы; включали в структуру текста отрывки из произведений фольклора и художественной литературы; дополняли сказочный текст этнографическими описаниями, историческими и литературоведческими экскурсами, этимологическими наблюдениями. Так, Дж. Риордан, составляя коллекцию британских народных сказок, несмотря на максимальное

сохранение языковых (в частности диалектных) особенностей сказки, контаминировал несколько сюжетов, объединенных единым персонажем, в один («Skillywidden»). Оригинальная версия представляла собой последовательность из четырех небольших по объему произведений со своими композиционными схемами («The Giant of Grabbist and the "Dorcas Jane"», «The Giant of Grabbist and Hawkrigde Church», «The Giant of Grabbist and the Whitstones», «The Giant of Grabbist and the Stones of Battle gore») ¹⁴. В результате контаминированное произведение характеризуется последовательностью отдельных сюжетов, скрепленных исключительно протагонистом, и многовершинной композицией, в которой за кульминацией и развязкой следует новое развитие действия (соотносимое с новым сюжетом), заканчивающееся собственной кульминацией и развязкой.

Этнографические, культурологические, литературоведческие и исторические отступления в тексте английской фольклорной сказки также деформируют ее первоначальное композиционное строение. Они могут быть разной протяженности (иногда достигая полутора страниц) и содержать большое количество реалий. Их основная задача – погружение слушателей в атмосферу, в которой первоначально велось сказочное повествование или которое непосредственно связано с повествуемыми событиями, а также приобщение слушателей к народной культуре в самых разнообразных формах ее проявления. Очень часто авторские описания подобного рода занимают инициальную позицию в сказочном тексте, иногда сливаясь с зачином, иногда предваряя или замещая его и выполняя функции экспозиции. Погружая слушателя в события сказки (то есть выполняя основную функцию зачинов), они, тем не менее, не создают неопределенности волшебного хронотопа, а разрушают ее, убеждают слушателей в реальности происходивших событий.

If one travels to the northeast of England and enters County Durham, the boundary sign will read «County Durham – Land of the Prince Bishops». This is because, at the time of the Crusades, the bishop of Durham was given the status of prince as well as bishop. In those days, he lived in a town that is, to this day, still called Bishop Auckland. At this time, the good people of County Durham were being terrorized by a brawn – a giant boar.

Для фольклорной (волшебной) сказки свойственна устойчивая система образов. В основе выделения семи основных сказочных типов – героя, антагониста (вредителя), дарителя, помощника, царевны (искомого персонажа), отправителя, ложного героя – лежит идея В. Я. Проппа о персонаже как совокупности функций, атрибутов ¹⁵. В английской народной сказке наряду с собственно сказочными персонажами (волшебными животными, волшебными помощниками, волшебными дарителями) важное место занимают мифологические персонажи, более характерные для быличек. Помимо

сказочных функций (антагониста, помощника, дарителя) им присущи и иные функции и роли, зачастую имеющие мало касательства к индивидуальной судьбе сказочного героя: у них собственные развлечения, образ жизни, занятия (пиры фейри, прогулки и выезды, ярмарки, танцы под волшебную музыку в кругах фейри, преобразование ландшафта великанами и т. д.). По сравнению с группой мифологических существ собственно сказочные персонажи получают достаточно схематичную дискурсивную репрезентацию (система их номинации составляет не более 13% от всех средств номинации сверхъестественных существ). Как правило, сверхъестественные существа получают детализированное описание, наделяются индивидуализирующими чертами внешности, характера, эмоционального состояния. Это позволяет говорить о том, что сказки, сюжеты которых связаны с мифологическими персонажами и которые составляют значительную часть фонда английской народной сказки, скорее занимают промежуточное положение между классическими волшебными сказками и быличками, являясь сказками-«бывальщинами» (термин И. А. Разумовой)¹⁶, или мифологическими сказками.

Помимо мифологических персонажей в систему образов английской народной сказки входят исторические личности: правители (Julian the Roman, William the Conqueror, King Henry VIII, King Edward III, Henry V), представители знатных родов, политические деятели и исторические фигуры (Lord Darcy, Lord Percy, Cardinal Wolsey, Sir Richard Whittington, Childe Lambton), известные колдуньи (Mother Shipton). Их имена могут служить культурными и хронологическими маркерами:

In the reign of the famous King Edward III there was a little boy called Dick Whittington whose father and mother died when he was very young. As poor Dick was not old enough to work, he was very badly off; he got but little for his dinner, and sometimes nothing at all for his breakfast; for the people who lived in the village were very poor indeed, and could not spare him much more than the parings of potatoes, and now and then a hard crust of bread.

Могут они выступать и в качестве действующих лиц сказочного повествования. В той же сказке («Dick Wittington and His Cat») главный действующий персонаж – реальная историческая личность – Ричард Уиттингтон, английский купец и трижды мэр Лондона (1397–1399), чье имя стало легендарным. К 1400 г. он приобрел огромное состояние и коммерческий престиж. Он предоставлял большие ссуды королям Генриху IV и Генриху V и направлял значительные суммы на благотворительные и общественные цели¹⁷. В сказке представлены фольклорная версия его движения вверх по социальной лестнице, важнейшие достижения в его политической и общественной деятельности, исторические доказательства правдивости рассказанной истории. В структуру сказки включено также микроповествование (сцена),

являющееся элементом исторической легенды (предания), цель которого предоставить читателю достоверную информацию о заслугах и положительных личностных качествах данного героя.

History tells us that Mr Whittington and his lady lived in great splendour, and were very happy. They had several children. He was Sheriff of London, thrice Lord Mayor, and received the honour of knighthood by Henry V.

He entertained this king and his queen at dinner, after his conquest of France, so grandly, that the king said: «Never had prince such a subject»; when Sir Richard heard this, he said: «Never had subject such a prince».

The figure of Sir Richard Whittington with his cat in his arms, carved in stone, was to be seen till the year 1780 over the archway of the old prison at Newgate, which he built for criminals.

Перечисленные черты английской народной сказки (тенденция к четкому обозначению пространственно-временных ориентиров сказки, особенности композиционной структуры и система образов) оказывают значительное влияние на ослабление ее фантастического элемента. Акцентирование достоверности излагаемой информации определяет сдвиг в функциональном назначении фольклорного произведения в сторону усиления информативной функции, поскольку установка на вымысел призвана удовлетворять преимущественно потребность в развлечении и эстетические потребности слушателей. Тем не менее эстетическая функция остается в английской народной сказке главенствующей, одним из средств экспликации которой является индивидуализация.

Индивидуализация образа рассказчика осуществляется посредством установления определенных личностных, родственных и иных отношений с героями сказок и введения в повествование второстепенных, не оказывающих влияние на ход событий лиц:

a) *When I was a little boy and lived with my gurt uncle, old Jan Druly, dere was an old place dey used to call Burlow Castle, near Arlington...*

One dee as Chols Packham, uncle's grandfather (I've heerd uncle tell de story a dunna-many times) was at plough up dere...

b) *If one visits Bishop Auckland to this day, one can still find the knight's land, for it is still known as Pollard's Land. In fact, there's a pub on it called The Pollard Arms, a place that Taffy Thomas, the storyteller, occasionally visits for refreshment.*

Несмотря на наличие устойчивых типизированных средств создания образа сказочного героя, в сказке представлен достаточно широкий спектр лингвопоэтических средств индивидуализации персонажей. Например, при сохранении минимального инвариантного набора выразительных средств (*a huge and monstrous giant; a huge giant; with a voice like thunder; I can fight five hundred men in armour, and make them fly like chaff before the wind*) внешность великана в разных сказочных

контекстах манифестируется с помощью эпитетов (*a hugeous giant; a mighty giant; a fearful giant; a dreadful giant; a ferocious giant; her terrible lord; with a horrid grin; an immense head*), обособлений и сравнительных конструкций (*his goggle eyes were like flames of fire; his cheeks like a couple of large flitches of bacon, while the bristles of his beard resembled rods of iron wire, and the locks that hung down upon his brawny shoulders were like curled snakes or hissing adders; who followed like a walking castle; with a huge head, bristled like any boar's, with hot, glaring eyes and a mouth equalling a tiger's*), параллелизма (*the giant was big and the giant was strong*), контекстуальных и стилистических синонимов (*of a fierce and grim countenance; fat and foggy; with hot, glaring eyes*), аксиологической лексики (*beast, monster, brute*), числительных (*eighteen feet in height and about three yards round the waist; a huge Giant, thirty-five feet high*). Дополняют образ великана фоностилистические средства (ритм, рифма, аллитерация, ассонанс, звукоподражания):

This very giant could with ease / Step fifty feet in length; / Up by the roots he pulled oak trees, / So mighty was his strength. / His lips, they opened like two gates; / His beard hung down like wire; / His eyes were like two pewter plates; / His breath was smoke and fire.

Таким образом, признавая сказочность лингвопрагматической категорией сказочного дискурса, мы допускаем возможность ослабления отдельных параметров сказочности, которое детерминируется культурно-историческими условиями существования произведений сказочного жанра в конкретной этнокультуре и компенсируется актуализацией других параметров данной категории. Для английской народной сказки, жанровое своеобразие которой обусловлено совокупностью политических, экономических, религиозных и культурно-исторических факторов, свойственны: неканоническая композиционная структура; особая система образов, включающая реальных исторических лиц и мифологических персонажей и сближающая сказку с быличками и историческими легендами; индивидуализация образов сказочных персонажей и автора (рассказчика). Выявленные в ходе исследования отличительные черты английской народной сказки свидетельствуют об общем ослаблении признаков хронотопической неопределенности, фантастичности (недостовренности) и развлекательности, характерных для сказочного дискурса. Несущественность дискурсивного признака «установка на вымысел» отражается, прежде всего, в хронотопическом параметре категории «сказочность», делая его нерелевантным даже для многих произведений ядерной области англоязычного сказочного дискурса. Данное явление, на наш взгляд, компенсируется усилением роли остальных параметров данной категории и, в частности, параметра «чудо», поскольку чудесное неразрывно связано с эстетичностью (эстетическая функция – одна из важнейших функций фольклорных произведений,

входящих в англоязычный сказочный дискурс), являясь результатом эстетического преобразования сверхъестественного.

Примечания

- 1 См. *Пронн В.* Русская сказка. М., 2000. С. 24–26.
- 2 Словарь литературоведческих терминов / под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева. М., 1974. С. 356.
- 3 См.: *Beckson K., Ganz A.* Literary Terms : A Dictionary. N.Y., 1994. P. 85–93 ; *Cuddon J. A.* A Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. Cambridge, 1993. P. 346–347 ; *Holman H. C., Harmon W.* A Handbook to Literature. N. Y., 1992. P. 190–200 ; *The Oxford Dictionary of Phrase and Fable* / ed. by E. Knowles. Oxford, 2000. P. 356.
- 4 См.: *Simpson J., Roud S.* A Dictionary of English Folklore. Oxford, 2003. P. 132.
- 5 См. *Акименко Н.* Лингвокультурные характеристики англоязычного сказочного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
- 6 Там же. С. 8.
- 7 См.: *Бараг Л.* Состояние восточнославянской устной сказочной традиции и современные народные сказочники // Традиции и современность в фольклоре. М., 1988. С. 116–117 ; *Пронн В.* Поэтика фольклора. М., 1998. С. 187 ; *Пронн В.* Морфология волшебной сказки. М., 2003. С. 92 ; *Голованов И.* Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX–XXI вв.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. С. 17.
- 8 *Бараг Л.* Указ. соч. С. 116–117.
- 9 *Голованов И.* Указ. Соч. С. 17.
- 10 См.: *Федотова Л.* Фольклор как художественный и духовно-философский феномен в эстетических исканиях поэтов английского романтизма : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Майкоп, 2007. С. 12–13.
- 11 См.: *Haase D.* Introduction to This Edition // *English Fairy Tales and More English Fairy Tales* by Joseph Jacobs. Santa-Barbara, 2002. P. X–XI.
- 12 См.: *Брауде Л.* К истории понятия «литературная сказка» // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36. № 3. С. 232–233.
- 13 Источники материала: Народные сказки Британских островов : сборник / сост. Дж. Риордан. М., 1987. 368 с. ; *Hartland E. S.* English Fairy and Other Folk Tales. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/efft/index.htm> (дата обращения: 02.02.2012) ; *Jacobs J.* English Fairy Tales. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/eft/index.htm> (дата обращения: 02.02.2012) ; *Baring Gould S.* The Crock of Gold. Boston, 1899 ; *Keding D., Douglas A.* English Folktales. Westport, L., 2005.
- 14 *Folk Tales of England* / ed. by K. M. Briggs and R. L. Tongue. L., 1964. P. 68–73.
- 15 См.: *Пронн В.* Морфология волшебной сказки. М., 2003. С. 73, 80.
- 16 См.: *Миллионщикова Т.* Мифологический образ в фольклоре и литературе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 : Литературоведение. Реферативный журнал. 1996. № 1. С. 83.
- 17 См.: *Encyclopaedia Britannica.* 2003. Ultimate Reference Suite. CD-ROM.